

Экономика Европейского Союза

Маттиас ФИФКА

**ДОЛГАЯ И ИЗВИЛИСТАЯ ДОРОГА –
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ
В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ****Резюме**

В 2005 г. Турция официально предложила стать кандидатом в члены Европейского Союза. Однако процесс ее вступления самый трудный в истории ЕС. Помимо политических и социальных противоречий, часто под сомнение ставилась готовность экономики Турции. В данной статье автор пытается проанализировать состояние экономики страны и сопоставить ее с экономикой Болгарии и Румынии на время их вступления. Основным анализ сводится к вопросу, достигла ли турецкая экономика такого же уровня, как и экономика Болгарии и Румынии на период вступления этих стран в ЕС. Если да, то ЕС теоретически не мог возражать против возможности вступления на экономической основе.

Ключевые слова

Интеграция, социально-экономические условия, распределение труда, критерии конвергенции, платежный баланс.

© Маттиас Фифка, 2008.

Фифка Маттиас, доктор, профессор кафедры международных учений, Университет Эрленген-Нюрнберг, Германия.

Классификация по JEL: F15.

1. Вступление

Официально Турция была признана кандидатом на полноправное членство Европейского Союза на Хельсинском саммите 12 декабря 1999 г. Однако, в последующие годы этому процессу не уделялось достаточно внимания. Главное внимание ЕС сосредоточил на вступлении и интеграции десяти стран Центральной и Восточной Европы. После того как в мае 2004 г. закончилось расширение на Восток, в октябре 2005 г. начались переговоры о вступлении Турции. Босфорская страна, которая считала свое невключение в течение предыдущего раунда расширения серьезным регрессом, теперь с воодушевлением ожидала начала переговоров. Однако потенциальное членство Турции не вызвало большого энтузиазма у нескольких стран – членов ЕС. Особенно у Австрии, Германии и Франции, то есть, тех стран, у которых в течение десятка лет были проблемы с интеграцией мусульманских меньшинств, а поэтому и граждане, и политики напрямую высказывали обеспокоенность.

Большинство возражений касалось социально-политических вопросов: неудовлетворительное состояние прав женщин, дискриминация меньшинств курдов, преследование политических диссидентов и якобы отделение церкви от государства. Религия, вообще, играет центральную, если не решающую, роль в полемике относительно вступления Турции в ЕС, поскольку среди его членов Турция – единственная нехристианская страна. Конечно, эта дискуссия еще подогревалась явным антагонизмом между исламом и христианством, который наблюдается во всем мире.

А потому не удивительно, что дискуссия на академическом и государственном уровнях о членстве Турции в ЕС еще до недавних пор не касалась экономических перспектив страны, хотя экономическая интеграция всегда была главным фактором общей европейской интеграции. Нельзя забывать, что истоки сегодняшнего ЕС берут начало в Европейском Экономическом Союзе 1957 г., ядро которого составлял общий рынок.

Целью данной статьи является анализ ситуации относительно того, готова ли Турция по экономическим критериям к членству в ЕС; политические и социальные критерии будут рассматриваться только в связи с экономическими. Сам ЕС, в основном, не выдвигает жестких количественных критериев, когда рассматривает вступление. Это гарантирует необходимую широту процесса, но также оставляет место для трактовки и догадок, в какой степени экономика страны-кандидата на самом деле соответствует членству. В статье предоставлен сравнительный анализ показателей ту-

режкой экономики и соответствующих данных экономики Румынии и Болгарии за 2005 г., когда были подписаны соглашения о вступлении этих стран, что в действительности произошло в 2007 г.¹ Основопологающей аксиомой было то, что эти два члена ЕС должны были соответствовать экономическим критериям, принимающимся во внимание в этот год ответственной Комиссией ЕС. В противном случае этим странам отказывали в членстве. Прежде чем будет сделан сравнительный анализ и представлены выводы, необходимо кратко охарактеризовать турецкую экономику и подойти ближе к технической стороне процесса вступления и критериям, установленным ЕС.

2. Характеристика экономики Турции

Турецкая экономика составляет разнообразное переплетение традиционной и частично неэффективной сельскохозяйственной отрасли и современной промышленно-коммерческой. В 2006 г. Турция занимала восьмое место в мировом производстве сельскохозяйственной продукции, и ее сельскохозяйственный сектор давал около 10% всего ВВП. Этот показатель во многих западных странах находится между 0,5% и 3%. Еще более впечатляющим является тот факт, что на сельскохозяйственный сектор в Турции приходится 35% всей занятости, свидетельствующей о существенной неэффективности методов производства. В то время как промышленный сектор страны составляет грубо 30% ВВП – цифра, почти совпадающая со средним показателем ЕС – 27%, сервисная отрасль, по сравнению с другими европейскими странами, очень слабая. Она составляет менее 60% ВВП, в то время как в ЕС – 71%, а в США доля сервисного сектора – аж 78%.

Причиной обеспокоенности является также промышленный сектор. Пошив одежды и текстильная отрасль, а они составляют треть промышленного производства, столкнулись с жесткой восточно-азиатской конкуренцией. Тем не менее, Турция смогла ослабить свою зависимость от текстильной промышленности, внедрив конкурентоспособные автомеханическую и электронную отрасли, на которые теперь приходится 18%, то есть 17% всего экспорта. Турция сегодня – крупнейший в Европе производитель телевизоров, и более половины всех телевизоров, продающихся на континенте, поступают с Южного Востока страны (Кусер, 2006).

В сервисной отрасли наиважнейшее место принадлежит туризму. Свыше 25 млн туристов ежегодно посещают страну, что приносит почти 20 млрд долларов дохода, или 5% ВВП. За последние годы значительно

¹ Нынешние данные Болгарии и Румынии немного искажают факты, поскольку обе страны значительно выиграли от членства в ЕС.

укрепилось положение банков после пережитого в 2000–2001 г. кризиса, который возник вследствие слабой турецкой лиры, одновременно возросшей торговли и дефицита платежного баланса. Возрождение произошло за счет жесткой фискальной политики, денежной реформы 2005 г. (1 000 000 старых турецких лир приравнивали к 1 новой лире) и возрастающей приватизации. Эта стабилизация положительно повлияла на прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ), которые до 2004 составляли менее 1 млрд долларов в год, а в 2006 г. эта цифра достигла 20,1 млрд (Институт Статистики Турции, 2007).

За период с 2002 г., когда к власти пришла Партия Реформ и Справедливости с премьер-министром Ресепом Эрдоганом, турецкая экономика испытала значительную либерализацию и приватизацию. Уменьшилась инфляция от почти 65% в 1999 г. до 7% в 2007 г. За этот же период годовой рост ВВП постоянно превышал 5%, а в 2006 г. правительству удалось представить сбалансированный бюджет. Несмотря на такой прогресс, государственный долг остается достаточно высоким. Он составляет 60,7% ВВП, а внешний – \$206,5 млрд, или 51% ВВП, а это делает страну уязвимой к макроэкономической нестабильности. Официальный уровень занятости в течение последних лет колеблется между 8% и 10%, но здесь не учитывается значительная неполная занятость в неэффективной сельскохозяйственной отрасли. Уровень занятости остается низким, он составляет 46%, а для женщин – только 24% (Европейская Комиссия Расширения, 2007).

Вообще, результаты деятельности и перспективы турецкой экономики тесно переплетаются. Это позволяет критикам выделить ряд важных слабых мест, которые принимаются во внимание в процессе вступления, и постоянно оценивать готовность Турции к членству в ЕС.

3. Характеристика процесса вступления в Европейский Союз

Традиционно членство в ЕС считалось возможным для той страны, которая находилась в Европе, имела стабильную демократическую систему и действенную рыночную экономику. В свете расширения на Восток ЕС пересмотрел и конкретизировал условия, учитывая большое количество кандидатов и их недавний переход от коммунизма и плановой экономики к демократии и свободному рынку. Новые критерии членства были сформулированы в июне 1993 г. на Саммите в Копенгагене, согласно которым кандидат должен достичь:

- стабильность учреждений, которые обеспечивают демократию, торжество закона, права человека, уважение и защита меньшинств;
- наличие действующей рыночной экономики, а также способность противостоять давлению конкуренции и рыночным силам Союза;
- способность принять на себя обязательства членства, предусматривающие соблюдение политических, экономических и монетарных целей Союза.

Поскольку действительная способность ЕС справиться с политическими, социальными и экономическими проблемами десяти новых членов, которые интегрируются, вызвала серьезные возражения, Совет добавил четвертое условие, согласно которому ЕС имеет право не принимать других членов, даже если те соответствуют всем необходимым критериям вступления. «Способность Союза принимать новых членов, поддерживая движение Европейской интеграции, составляет важный вопрос в интересах как Союза, так и стран кандидатов». Хотя эта возможность выхода ЕС из игры предусматривалась в контексте расширения на Восток, необходимо отметить, что многие ее сторонники уже рассматривали варианты ее использования против потенциального членства Турции.

Довольно нечетко сформулированный в Копенгагене критерий годами уточняли законами регулирования, установленными Европейской Комиссией и Европейским Парламентом, а также решениями, принятыми Европейским Судом Прав Человека и Европейским Судом Справедливости. Однако, когда кандидаты применяли законодательство и регулирование ЕС («обязательства членства»), все еще оставалось место для интерпретаций. Все потенциальные члены должны полностью принять существующее законодательство ЕС, которое обычно считают «приобретенным содружеством» («*acquis communautaire*») и которое включает свыше 80 000 страниц.

Чтобы во время процесса вступления сделать прогресс кандидата более прозрачным, «*acquis*», как правило, делится на разные разделы, которые сосредоточены на определенных аспектах политики. В отношении Турции таких разделов было определено 35. Они касались различных вопросов, таких как свободное движение товара, образование и культура, внешняя безопасность и политика обороны. Однако удивительным является то, что из 35 разделов 21 раздел был прямо связан с экономическими вопросами. В течение процесса вступления Европейская Комиссия открывает индивидуальные разделы, и если она определяет, что кандидат полностью выполнил необходимые условия, раздел закрывается. Как только все разделы закрыты, кандидат технически подходит для членства, если Союз способен интегрировать нового члена.

В то же время, когда прошло два года после начала переговоров с Турцией, всего лишь восемь разделов было открыто и только один – в отношении науки и исследований – был закрыт. Относительно большинства из них Комиссия в последнем отчете указала, что необходимы «значительные усилия» со стороны Турции или что стране «будет трудно» справиться со всеми требованиями вступления. Комиссия ожидает, что только 3 из 21 раздела в отношении экономики «не будут составлять больших проблем».

Такая достаточно невеселая перспектива вызывает вопрос, находится ли турецкая экономика на самом деле в таком заброшенном состоянии. Многие сторонники членства Турции утверждают, что ее экономика находится на таком же уровне развития, на каком была экономика Болгарии и Румынии во время их вступления в Союз, и Турция уже стала бы членом ЕС, если бы не религиозные противоречия. Чтобы пролить немного света на данный вопрос, представим экономические показатели современного состояния экономики Турции и сравним их с соответствующими данными Болгарии и Румынии за 2005 г.

4. Сравнительный анализ экономики Турции и экономики Болгарии и Румынии 2005 г.

Поскольку расчеты и оценки экономических показателей, предоставляющиеся разными институтами, такими как Мировой Банк, МВФ, ВТО и др., очень отличаются друг от друга, все показатели, которые здесь представлены, взяты из Европейского управления статистики (Евростат). Это не только позволяет нам сделать достоверное сравнение, эти данные использовали учреждения ЕС, занимающиеся вступлением. Для Турции конца 2007 г. предоставляются показатели при условии их наличия, и они считаются действительными, если поступили в ноябре 2007 г. Для сравнения выбирались следующие категории показателей: основные экономические данные по объему производства, его структуре и росту; распределение труда, участие и производительность; финансовые и бюджетные условия; платежный баланс, административная и законодательная среда для бизнеса.

Объем производства, структура и рост

Первый шаг анализа заключается в сравнении основных экономических показателей, таких как ВВП, ВВП на душу населения и экономический рост. Для дальнейшей информации, по возможности, приводятся также средние показатели по ЕС-25 за 2005 г. Сюда входят 25 стран – членов ЕС.

Сравнение общего объема ВВП с точки зрения уровня покупательской способности (УПС) не позволяет делать обдуманные выводы, поскольку страны существенно отличаются по количеству населения. В Болгарии население составляет 7,7 млн, в Румынии – 22 млн, а в Турции свыше 72 млн жителей. И все же, валовой ВВП свидетельствует, что Турция – серьезная экономическая сила и, согласно данным МВФ, занимает восьмнадцатое место по величине объемов экономики.

Учитывая требования вступления, более важным будет сравнительный анализ ВВП на душу населения. Как видим из табл. 1, Турция не достигла такого уровня, как Болгария и Румыния в 2005 г., но разница здесь невелика. Более того, и Болгария, и Румыния также значительно отставали от среднего уровня ЕС, когда подписывались договора. Что касается роста ВВП, то Турция в течение двух лет стабильно находится на уровне Болгарии и Румынии.

Нашим следующим шагом будет анализ структуры экономики трех стран, поскольку противники членства Турции часто ссылаются на то, что ее экономическая структура отстала с непропорционально большим и неэффективным сектором добывающей промышленности и сельского хозяйства. Как уже отмечалось, это соответствует действительности, если сравнивать со многими западными экономиками. Однако так ли это по сравнению с Болгарией и Румынией?

Таблица 1

Объем производства, структура и рост

	ЕС-25 (05)	Болгария (05)	Румыния (05)	Турция (07)
ВВП (РКС) в млрд евро	10,763.5	60.8	166.2	544.8
ВВП на душу населения (РКС) в евро	23,300	7,900	7,700	7,400
Рост ВВП	1,8%	6,2%	4,1%	5,1%
Доля первичного сектора в ВВП	2,1%	8,9%	10,1%	9,3%
Доля вторичного сектора в ВВП	27,3%	30,1%	34,7%	31,0%
Доля третичного сектора в ВВП	70,7%	61,0%	55,2%	59,7%

Источник: Евростат. Данные Турции на конец года оценивания.

Структура трех экономик демонстрирует чрезвычайное сходство (табл. 1). Если же взять сектор сферы высшего образования и услуг как показатель экономического развития, здесь нельзя считать, что Турция менее развита, она даже опережает Румынию. Можно возразить, что лишь на основе доли секторов в ВВП нельзя сделать выводов в отношении производительности секторов и производительности рабочей силы в целом. Как отмечалось в характеристике турецкой экономики, большая доля рабочей силы этой страны занята либо «частично занята» в сельскохозяйственном секторе, и что этот сектор чрезвычайно неэффективен. Поэтому необходимо рассмотреть распределение рабочей силы и ее производительность по секторам.

Распределение труда, участие и производительность

Анализ доли секторов в ВВП и распределение рабочей силы между ними дает нам интересные результаты. Как видим из табл. 2, на сельскохозяйственный сектор Турции приходится более трети общей занятости, а вклад в ВВП составляет 10%. В Болгарии приблизительно такую же долю сельскохозяйственного сектора в ВВП обеспечивала одна десятая часть рабочей силы. В сельском хозяйстве Румынии в 2005 г. было такое же состояние, как и в Турции. Оно также характеризовалось поглощением большого количества рабочей силы и небольшим вкладом в ВВП, хотя производительность его была немного выше.

Совсем иную картину представляет собой вторичный сектор. Хотя в промышленности занято немного более одной пятой рабочей силы Турции, ее доля в ВВП составляет 31% (табл. 2). В Болгарии и Румынии доля выпуска готовой продукции такая же, но для ее обеспечения необходима только одна треть рабочей силы. Это и определяет конкурентоспособность нескольких отраслей промышленности Турции, о которых говорится в характеристике экономики.

Наконец, поскольку сервисный сектор менее развит в Румынии, он составляет такую же долю в ВВП, как и в Болгарии и Турции. Однако в Болгарии необходимо почти 6 из 10 людей рабочей силы, чтобы этого достичь, а в Турции – лишь 4 из 10. Этот факт, в основном, объясняется наличием мощной индустрии туризма в стране, которая дает высокую прибыль на каждое занятое лицо.

В общем, производительность труда в Румынии, Болгарии и Турции была и продолжает находиться ниже среднего уровня в ЕС, однако, несмотря на значительную неэффективность сельского хозяйства, производительность труда в Турции выше, чем была в 2005 г. в Румынии и Болга-

рии. Однако к индексу производительности труда необходимо относиться с предостережением. Он показывает отношение между ВВП и количеством занятых лиц, что в Турции ведет к более высокому показателю, в то время как участие рабочей силы является низким. В то же время, уровень занятости среди мужчин немного ниже среднего в ЕС, занятость же среди женщин – минимальная, а это, в свою очередь, ведет к общему низкому уровню занятости. Распространенное соблюдение традиций гендерных ролей является причиной того, что лишь небольшое число женщин активно задействовано в рабочую силу.

Наконец, кажется, что безработица в Турции, по сравнению с Болгарией и Румынией, или даже в общем по ЕС, не составляет серьезной проблемы для вступления. И все же, необходимо отметить, что уровень безработицы в Турции достигает более 8,4% – цифры, которая искусственно удерживается на низкой отметке из-за занижения показателей значительного уровня частичной занятости в сельскохозяйственном секторе. По неофициальным оценкам безработица колеблется от 16% до 20% (Vonper, 2005; Morgan Stanley, 2006), и необходимо отметить, что Румыния и Болгария также «подрисовали» свою статистику, когда обсуждалось их членство в ЕС (Cindrea, 2007).

Таблица 2

Распределение труда, участие и производительность

	ЕС-25 (05)	Болгария (05)	Румыния (05)	Турция (06)
Первичный	4,5	11,0	31,6	35,9
Вторичный	27,4	32,7	30,7	22,8
Третичный	66,9	56,3	37,7	41,3
Производительность труда*	100	32,9	39,2	42,1**
Уровень занятости***	63,8	55,8	57,6	45,9
мужчины	71,3	60,0	63,7	68,1
женщины	56,3	51,7	51,5	23,9
Безработные	8,8	10,1	7,7	8,4

Примечания: * на работающего; евро 25=100;

** согласно средней стоимости 2007 евро;

*** уровень занятости: общее количество населения (мужчин/женщин) делится на количество занятых (мужчин/женщин) той же возрастной группы.

Источник: Евростат, МОП.

Финансовые и бюджетные условия («критерии конвергенции»)

Кроме основных экономических показателей, Комиссия по Расширению ЕС ставит значительный акцент на фискальной стабильности ввиду того факта, что каждый член страны автоматически становится членом Экономического и Монетарного Союза и обязан сделать соответствующие шаги, чтобы удовлетворить критерии перехода к евро, что обычно не происходит автоматически. Согласно правилам, установленным Пактом 1997 г. о Стабильности и Росте ЕС, страны-члены должны избавиться от чрезмерного дефицита государственного бюджета. Он не должен превышать 3% ВВП, а общий государственный долг – не более 60% ВВП. Вместе взятые критерии дефицита и долга составляют одну из четырех составных «конвергенции» или «Маастрихтских критериев», которые необходимо выполнять при введении евро. Согласно второму критерию, инфляция может быть на 1,5% выше, чем в трех наиболее успешных странах – членах ЕС. Третий критерий совпадает с установленным и заключается в том, что уровень процентной ставки не должен превышать уровня процентной ставки трех наиболее успешных стран-членов² более, чем на две единицы. Наконец, страны должны быть частью Механизма Регулирования Валютных Курсов II (ERM), который вынуждает всех членов удерживать обменный курс евро на уровне $\pm 15\%$. Следует отметить, что эти критерии действуют в случае введения евро, а не в случае вступления в ЕС. Однако Комиссия по Расширению ЕС также проводит их скрупулезный мониторинг. «Финансовое и бюджетное обеспечение» составляет один из 35 разделов.

Как видим из табл. 3, Турция сейчас не сможет удовлетворить «критерии конвергенции» по инфляции, но в 2005 г. ни Болгария, ни Румыния также не готовы были это сделать. Уровень инфляции Турции, который сегодня достаточно высок из-за быстрого экономического роста, находится где-то между инфляционным уровнем Болгарии и Румынии. Более проблематичными для Турции являются продолжительные 10% ставки. Это очень высокий уровень, если учитывать низкий процент из-за финансового риска турецких государственных облигаций. Решающей процентной ставкой, которую рассматривает ЕС, являются «проценты государственных облигаций на вторичном рынке, валовой налог со сроком погашения свыше 10 лет». ЕС сделал расчет этого процента только для тех членов, которые хотят ввести евро. Поэтому эти данные не относятся ни к Болгарии и Румынии 2005 г., ни к Турции 2007 г. Сделать сейчас объективный анализ невозможно, но этот критерий на будущее будет составлять для Турции серьезную проблему.

² Нет в наличии соответствующих данных, согласно Маастрихтским критериям, по проценту с облигаций определенных ЕС как «проценты государственных облигаций на вторичном рынке, валового налога при условии, что их окончательный срок погашения составляет более 10 лет», поскольку такие данные вычислены для стран – членов ЕС, но до вступления.

Таблица 3.

Финансовые и бюджетные условия («критерии конвергенции»)

	ЕС-25 (05)	Болгария (05)	Румыния (05)	Турция (07)
Уровень инфляции	2,2	6,0	9,1	7,1
Долгосрочные процентные ставки	4,6 (2007)	3,8 (2007)	8,0 (2007)	10,0
Колебания валюты относительно евро (%)	–	0,34% (03-05)	3,57 (03-05)	6,49 (05-07)
Государственный баланс (% ВВП)	-2,3	3,1	-0,4	-0,8
Государственный долг (% ВВП)	63,4	29,9	15,2	59,2
Внешний государственный долг (% ВВП)*	–	24,3	14,3	13,7

Примечание: * Данные Национальных банков каждой страны.

Источник: Евростат, МВФ.

Для определения стабильности обменного курса был взят средний показатель колебания соответствующей национальной валюты за 2-летний период времени до начала проведения этого анализа (для Болгарии и Румынии – 2005 год, для Турции – 2007 год). Турция в этом отношении наиболее слабая по сравнению с двумя другими странами, но причин для беспокойства нет, поскольку она легко вписывается в 15%, установленных Механизмом Регулирования Валютных Курсов.

С точки зрения государственного баланса Турция в данный момент удовлетворяет критерии ЕС, как и Болгария и Румыния в 2005 г. Однако государственный долг Турции еле вписывается в лимит, определенный Союзом, в то время как для Болгарии и Румынии на период вступления это не составляло никаких проблем. Турция не может «соревноваться» с этими двумя странами, но все же находится ниже высоких средних стандартов ЕС, которые, главным образом, отталкиваются от значительного государственного долга Германии, Франции и Италии. Тот факт, что три из четырех крупнейших экономик ЕС часто нарушают стабильность критериев, расшатывает доверие к ЕС в целом. Что же касается внешнего государственного долга, то Турция выглядит здесь гораздо лучше, чем Болгария и Румыния в 2005 г. В течение последних лет правительство смогло не только уменьшить внешний долг с 31,6% в 2001 г. до нынешних 13,7% ВВП, но также сократить общий государственный долг от свыше 100% ВВП до 59,2% за этот же период времени.

В то время как Турции удалось существенно уменьшить внешний государственный долг, общий внешний долг, включая долг частного сектора, остался на уровне свыше 50% ВВП. Однако ничего необычного в этом нет. В Болгарии общий внешний государственный и частный долг достигал 62,2% ВВП, а в Румынии он был значительно меньше и составлял 41,1%. Великий внешний долг стран с переходной экономикой часто является следствием импорта зарубежных товаров, на что нужны внешние кредиты. Поэтому необходимо рассмотреть определенные показатели платежного баланса трех стран (табл. 4).

Таблица 4

Платежный баланс

	ЕС-25 (05)	Болгария (05)	Румыния (05)	Турция (06)
Текущий счет (% ВВП)	-0,1	-11,9	-8,7	-6,3
Экспорт товаров (млн US\$)	1,334,827	12,766	27,403	85,479
Импорт товаров (млн US\$)	1,476,352	18,362	41,215	138,290
Экспорт сервисных ус- луг (млн US\$)	500,395	4,583	4,860	23,521
Импорт сервисных услуг (млн US\$)	436,767	3,908	4,768	10,475
Общий коэффициент экспорт-импорт	0,96	0,78	0,70	0,73
Объем ПЗИ в страну (% ВВП)	31,7	51,3%	26,3%	19,6%

Источник: Eurostat, WTO, UNCTAD.

Платежный баланс

Платежный баланс состоит из трех главных частей: текущий расчетный баланс, баланс капитала и финансовые расчеты. Наиболее важным элементом является текущий расчетный баланс, охватывающий все операции между внутренними и внешними экономическими объектами. Здесь можно выделить четыре операции: трансфер товаров, трансфер сервисных услуг, поступления от доходов за работу либо инвестиции и односторонние

денежные переводы работников или переводы страховых премий. Трансфер товаров и услуг, который обычно относится к «торговому балансу», составляет наибольшую долю текущего расчетного баланса. В Болгарии, Румынии и Турции он отрицательный

Как правило, это свидетельствует о том, что импорт преобладает над экспортом, и это действительно также для этих трех стран, ведь объем экспорта составляет приблизительно три четверти объема импорта. Впечатляющим является и то, что Турция является сетевым экспортером услуг, и это благодаря мощной индустрии туризма. Хотя услуги, предоставляемые туристам, технически нельзя экспортировать, они считаются экспортом, ведь потребляются иностранцами. Вообще, относительно коэффициента экспорт-импорт, Турция занимает промежуточное место между Румынией и Болгарией, которые экспортируют больше товаров по сравнению с их импортом.

Наконец, ПЗИ, учитываемые в финансовых расчетах платежного баланса, являются главным показателем работы, стабильности и будущих перспектив экономики, ведь инвесторы, как правило, не хотят иметь дело с нестабильными и нездоровыми экономиками со слабыми возможностями роста. За период с 1990 по 2001 годы объем ПЗИ в Турцию был минимальным и составлял в среднем лишь \$791 млн в год. Тогда инвесторы обходили вниманием эту страну из-за постоянных политических беспорядков, жесткое регулирование правительством главных отраслей промышленности, правовую незащищенность и высокий уровень инфляции. В 2003 г., когда к власти пришла Партия Справедливости и Реформ и начала осуществлять либеральную реформу политики, объем ПЗИ увеличился до \$1,75 млрд. Однако, несмотря на то, что Болгария и Румыния являются меньшими экономиками, они явно опережали Турцию в этом вопросе, получая ПЗИ объемами в \$2,2 млрд. Хотя Турция и провела либеральную реформу политики и опередила Болгарию и Румынию с ПЗИ 2005 г., все же остается большое расстояние между относительным уровнем ПЗИ, который имели Болгария и Румыния до их вступления в ЕС.

Административный и законодательный климат

Инвестиционные условия в Турции до 2000 г. были явно проблематичными, но в последнее время они улучшились. А теперь необходимо выяснить, находится ли бизнес-среда в Турции теперь на таком же уровне, как в Болгарии и Румынии в 2005 г. С этой целью сравним несколько показателей за соответствующие годы, представленных Мировым Банком в *Doing Business Reports*. Мировой Банк проводит ежегодные исследования, существуют ли в его странах-членах благоприятные условия для бизнеса.

Таблица 5.

Непосредственная бизнес-среда

	ЕС-25 (05)	Болгария (05)	Румыния (05)	Турция (07)
Количество дней для открытия бизнеса	–	11	32	6
Количество дней для получения лицензии	–	212	282	188
Неэластичность индекса занятости	–	44	59	42
Индекс юридических прав	–	6	4	3
Индекс эффективного управления	–	5,4	5,7	5,3
Время введения в действие контракта	–	440	335	420
Время для организации импорта (дни)	–	24	28	15
Время для организации экспорта (дни)	–	26	27	14
Общий коэффициент налогов (% валовой прибыли)	–	38,6	51,1	45,1
Коэффициент покрытия при дефолте в случае банкротства	–	33,5	17,5	20,3

Источник: Мировой Банк.

Реформы, проведенные в Турции за последние годы, создали непосредственную бизнес-среду, которая характеризуется уменьшенными бюрократическими барьерами и довольно целесообразными административными процедурами. На открытие бизнеса или получение лицензии на строительство складского помещения средних размеров сейчас необходимо меньше времени, чем в 2005 г. в Болгарии и Румынии³. Индекс трудоустройства, куда входят трудности приема и увольнения работников, а также вопросы контрактов, в Турции не такие жесткие, здесь предусмотрено больше свободы для работодателей в этих вопросах.

Однако проблемным для инвесторов остается юридическая защита. «Индекс Юридических Прав», разработанный Мировым Банком, состоит из

³ В своих отчетах Мировой Банк, как правило, представляет для примера случаи для определения личных показателей. Например, основание среднего производственного предприятия или процедура получения разрешения на строительство складского помещения размером 14 000 кв. футов.

десяти полномочий заемщиков и кредиторов в пределах законов обеспечения кредита и банкротства⁴. Эти полномочия являются обязательными для функционирования рынка капиталов, который, в свою очередь, является предисловием для предпринимательства высокого уровня и привлечения ПЗИ. Даже если бюрократические барьеры низкие, инвесторы будут колебаться, если законодательные рамки обеспечивают незначительную защиту. Данный аспект воссоздан в «Good Governance Index» («Индекс эффективного управления»), который учитывает три вспомогательных показателя по защите инвестора⁵. И опять Турция выглядит хуже всего по этому показателю, хотя ненамного хуже Болгарии и Румынии. Не удивительно, что в Румынии, которая предлагает наилучшую защиту инвесторам, а также имеет наиболее эффективную судебную систему, время для введения в действие контракта определялось.

Турция, как важная экспортно-импортная страна, приложила максимум усилий, чтобы устранить бюрократические барьеры, препятствующие международной торговле. Даже в мировом масштабе Турция находится среди ведущих стран в вопросах импорта и экспорта и явно опережает Румынию и Болгарию.

По общему коэффициенту налога, куда входит сумма всех налогов после учета разных отчислений и привилегий, в Болгарии – наилучшие условия, а потом уже идет Турция и Румыния. Такие же места занимают эти страны с коэффициентом возвращения при дефолте в случае банкротства. Процент возвращения при дефолте показывает, «сколько неплатежеспособных покрывают акционеры, учитывая время, затраты, амортизацию капитала и результаты судебного процесса (*Мировой Банк, 2008*)».

В общем, по 6 из 10 показателей Турция занимает лучшее место по сравнению с Болгарией и по 7 из 10 – по сравнению с Румынией. Здесь четко проявляются результаты реформ по улучшению бизнес-среды. В 2006 г. Турция занимала 16 место в мире по привлечению ПЗИ, которые составляли \$20,1 млрд. Инвесторы также видят будущее в оптимистическом свете. Опрос 192 многонациональных корпораций показал, что посту-

⁴ Десять полномочий включают: общую, неконкретную, характеристику основных фондов, которые могут фигурировать в соглашениях об обеспечении кредита; любое юридическое или физическое лицо может давать или материально обеспечивать бизнес-кредиты; единый регистр включая плату за движимую собственность; защита обеспечивает как внутреннее, так и внешнее банкротство; соглашением стороны соглашаются на процедуру обеспечения выполнения; кредиторы могут либо прервать рассмотрение в суде, либо продать залог; при условии банкротства положение «активы заморожены» не действует, обанкротившийся должник не может удерживать контроль над фирмой.

⁵ Показатели охватывают: 1) способность инвесторов удерживать надежных членов правления. 2) до какой степени менеджмент может обнародовать важные операции акционерам и общественности, 3) доступ акционеров к документам и другой информации в случае судебного дела.

пления ПЗИ в Турцию будут увеличиваться не менее к концу 2009 г. (*The Journal of Turkish Weekly, 2007.*) Усилия Турции привлечь инвестиции из-за границы серьезно окупятся, если ее вступление в ЕС замаячит на горизонте.

5. Выводы и применения

Вступление Турции в ЕС вызывает два вопроса. Первый: готова ли Турция к членству, и второй: готов ли ЕС принять Турцию. Чтобы прийти к всестороннему выводу, эти вопросы необходимо рассматривать с политической, социальной и экономической перспективы. Однако данное эссе сводится к последнему. В нем выдвинуты предположения, что турецкую экономику можно считать готовой к Общему Европейскому Рынку, если она проявит такие же или лучшие условия (которые будут выражаться в разных показателях), нежели Болгария и Румыния на период их вступления. Для непосредственного сравнения можно взять 24 показателя среди всех, приведенных здесь статистических данных⁶. Турция находится впереди Болгарии по 10 из 24 показателей и по 13 показателям – с Румынией. Поэтому мы имеем противоречивый результат, согласно которому нельзя четко определить, соответствует ли экономика Турции условиям членства в ЕС. Однако мы должны принять во внимание, что, во-первых, выводы по всем факторам принимались одинаково, а это, вне всяких сомнений, является неправильным. Важность критерия типа «срок получения лицензии» нельзя рассматривать как равнозначный критерию государственного баланса или юридической защиты. Данная работа не ставит своей задачей разработку точной системы оценивания, но в ней предпринята попытка показать главные показатели, которые можно считать одинаково весомыми, хотя их оценка всегда будет зависеть от личного мнения. С этой целью основные показатели будут предоставляться отдельно, а второстепенные – в сочетании друг с другом. Применяя этот метод, можно выделить такие показатели: ВВП на душу населения; коэффициент общей занятости; безработица, производительность труда, инфляция, государственный баланс, государственный долг, колебания валюты, текущий платежный баланс, коэффициент

⁶ Это следующие показатели: ВВП на душу населения; рост ВВП; производительность труда; коэффициент занятости (общий – мужчины – женщины); коэффициент безработицы; коэффициент инфляции; колебания валюты; государственный баланс; внешний государственный долг; текущий платежный баланс; коэффициент экспорт-импорт; поступления в страну ПЗИ; количество дней для открытия бизнеса; количество дней для получения лицензии; неэластичность индекса занятости; индекс юридических прав; индекс эффективного управления; срок введения в действие контракта; срок импорт-экспорта; общий коэффициент налогов; процент покрытия при дефолте.

экспорт-импорт, объем ПЗИ, юридические права и защита инвестора⁷, налогообложение, административные условия⁸. Количество показателей было уменьшено до 13, и они сопоставимы.

Турция по сравнению с Болгарией 2005 г. перегоняет ее лишь по трем показателям из 13 основных (текущий платежный баланс, административные условия) и опережает Румынию по шести показателям (безработица, инфляция, текущие платежи, коэффициент экспорт-импорт, налогообложение, административные условия). Такой результат весьма отрицательно влияет на состояние готовности турецкой экономики к вступлению в Европейский Союз и ведет к таким выводам. Непосредственный административный и бюрократический климат для бизнеса в Турции значительно улучшился, но требует дальнейшей стабилизации и реформ, более широких экономических и законодательных условий. Необходимо выделить две главные сферы, над которыми необходимо работать Турции.

Управление финансами и институциональная реформа

Турция должна поддерживать такой уровень фискальной дисциплины, которого она достигла за последние годы. Стержнем сильной экономической деятельности и уменьшения инфляции в Турции стала решительная фискальная консолидация. Партия премьер-министра Эрдогана смогла представить сбалансированный бюджет. Государственный долг, как и внешний, мог значительно сократиться, но все еще находится на таком уровне, что Турция чувствительна к внешним потрясениям и неустойчивой конъюнктуре мирового рынка. Эта ситуация порождает дилемму. С одной стороны, Турция сталкивается с сильным давлением затрат на перестройку сельскохозяйственного сектора, реформированием здравоохранения, пенсионной системы, улучшением инфраструктуры и, особенно, образования. Трансформация отсталой образовательной системы, которая «производит» относительно незначительную часть высококвалифицированных работников с университетским образованием для будущего экономического развития, является жизненно важной, поскольку выгоды в сфере низкокостного труда, которые и до сих пор действуют в Турции, все более разрушаются мировыми конкурентами, поскольку последние могут предложить работу за более низкую стоимость. Это особенно ощутимо в текстильной промышленности Турции, которая и сейчас – крупнейшая в стране и со-

⁷ Базируется на таких показателях: индекс юридических прав; индекс эффективного управления; термин введения в действие контракта; процент покрытия при дефолте.

⁸ Базируется на таких показателях: срок времени для получения лицензии; срок, необходимый для открытия бизнеса; неэластичность индекса занятости; срок времени на импорт-экспорт.

ставляет 16,3% общей промышленной мощности. Ей приходится встречаться с постоянно возрастающей конкуренцией Азии. А с другой стороны, у Турции есть лишь небольшое место для повышения правительственных затрат, чтобы избежать неустойчивой фискальной ситуации, в которой пребывала страна в начале этого десятилетия. Посмотрим, удастся ли Турции решить эту дилемму, однако шансы достичь положительного результата она получила. Относительно большие затраты на охрану здоровья и пенсионную систему и незначительные результаты от этого свидетельствуют, что здесь реформу необходимо осуществлять путем повышения действенности. Для достижения эффективности необходимо уменьшить непропорционально большой бюрократический аппарат. Кроме того, необходимо повысить уровень общей занятости населения, что облегчит пенсионную систему, страдающую от низкого уровня занятости, особенно среди женщин, и относительно раннего возраста выхода на пенсию. Плановый пенсионный возраст: 60 лет для мужчин и 58 – для женщин, создает финансовое бремя, которое нельзя покрывать в течение длительного периода времени. Из-за высокого процента страховых взносов и обязательных выплат при увольнении, уровень которых наиболее высок в мире, работодатели в Турции неохотно нанимают новых работников. Естественно, что многие вынуждены идти в неофициальный сектор, где условия труда плохие, производительность низкая, а взносы на социальную систему отсутствуют. Следовательно, необходимо сократить пенсионные затраты и сделать защиту занятости более гибкой. Если удастся этого достичь, освободится больше государственных фондов на развитие образовательного сектора, что создаст для молодежи более широкую базу доступа к высококачественному образованию, сегодня доступную для наиболее одаренных или богатых.

Законодательный и административный климат

Следующей сферой, где Турция должна провести существенную реформу, является улучшение законодательной и регуляторной структуры путем стабильных независимых учреждений. Уже сделаны определенные шаги в правильном направлении. В 2001 г. Турецкий центральный банк получил от правительства независимость. А это, в свою очередь, привело к более надежной монетарной политике, что проявилось в значительном снижении инфляции и повысило доверие к банку как в стране, так и за рубежом. Закон о зарубежных инвестициях 2003 г. также усилил уверенность зарубежных наблюдателей и инвесторов. Законом гарантировался беспрепятственный трансфер доходов, лицензионных платежей и гонораров, а также репатриация зарубежного капитала. Раньше уже упоминалось о необходимости реформ в вопросах обеспечения легкого и целесообразного процесса основания нового бизнеса и получения необходимой документации. Хо-

тя эти рационализаторские усилия и были продуктивными, законы и регулирования, все же, остаются непрозрачными, хотя они тут, по сравнению с другими странами Организации Экономического Сотрудничества и Развития, наиболее детализированы (ОЭСР, 2006). Сложные результаты значительных затрат правительства и инвесторов дают возможность бюрократам принимать решения по своему усмотрению. Это создает серьезную неуверенность относительно результатов долгосрочных процедур, а иногда вынуждает обращаться за решениями в суд. Коррупция в административной и законодательной сферах остается широко распространенной проблемой. В 2007 г. *Transparency International* в статье «Индекс коррупции» отводит Турции 64 место по мизерным 4,1 из 10 возможных баллов, а это ставит страну на один уровень с Колумбией или Сальвадором, и оставляет ее далеко позади большинства Европейских стран, счет которых 8–9 баллов. В итоге, «необходимо дальнейшее упрощение законодательных и регуляторных правил, управляющих поведением бизнеса, реформирования законодательной системы в отрасли торговли, что обеспечит хорошо налаженную и предусматриваемую структуру обеспечения выполнения» (ОЭСР, 2006).

Оценки и перспективы

Ответом на первый общий вопрос, готова ли экономика Турции к членству в ЕС, будет: «нет». Однако, если Турция сможет продолжать курс экономических и законодательных реформ, сохраняя при этом экономическую стабилизацию, тогда экономический аспект, на фоне политических и социальных вопросов в будущем, вероятнее всего, будет составлять наименьшее препятствие ко вступлению. В этом контексте можно утверждать, что членство в ЕС, благодаря давлению конкуренции со стороны других стран Союза, действительно поможет ускорить необходимый процесс реформ. Однако также необходимо отметить, что после вступления желание проводить реформы пропадет – а такая тенденция наблюдается в нескольких вступающих странах 2004 г. – поскольку главная цель – вступление в ЕС достигнута и вряд ли этому будет обратный процесс.

Другой вопрос такой же степени важности, готова ли экономика ЕС, чтобы членство Турции обсуждалось еще острее. Сторонники могут сослаться на потребительский рынок, который будет другим после Германии наибольшим рынком в ЕС, создавая большие возможности для всех производителей ЕС. Евросоюз уже теперь является наибольшим торговым партнером Турции, а следовательно, ее включение будет естественным процессом расширения. Кроме того, конкурентоспособные на международном уровне отрасли промышленности, такие как машиностроение и электроника, можно рассматривать как ценный вклад в экономику ЕС. Однако еще большим вкладом является молодая рабочая сила Турции, которая сможет

уменьшить демографические проблемы Союза, ведь происходит сокращение рабочих рук.

Однако внешняя миграция, кроме политических и социальных противоречий, с ней связанных, может стать огромным финансовым бременем для стран поселения, если турецкие иммигранты, часто не имеющие хорошего образования и квалификации, не смогут найти работу, и их вынуждено будет поддерживать правительство.

Согласно социологическим опросам Института восточно-европейских студий Мюнхена, как только Турция станет членом ЕС, приблизительно четыре миллиона ее граждан эмигрируют в другие европейские страны (данные Die Welt, 2004). Поскольку затраты отдельных стран-членов в результате иммиграции невозможно определить, Комиссия ЕС подсчитала, исходя из данных, полученных в результате вступления стран в 2005 г., что членство Турции будет стоить Союзу от 16,5 до 27,9 млн евро ежегодно. А это средства, которые естественно будут распределены среди ее членов. Эти трансферты будут поступать в Турцию в рамках политики, проводимой Союзом в отрасли сельского хозяйства и структуризации с целью экономического развития. Считая, что эти затраты равны затратам всех десяти стран вступающих в 2004 г., членство Турции становится достаточно проблематичным.

Хотя Европейский Союз, то есть его страны-члены, могли бы экономически поддержать вступление Турции, все же их желание это сделать остается вне сомнения, ведь на данное время трудности явно преобладают над выгодами. Следовательно, ЕС будет продолжать «ждать и рассматривать положение», контролировать, как прогрессирует его потенциально новый член. С каждым годом, когда Турция может улучшить свое экономическое состояние и бизнес-климат, она становится все более привлекательным и финансово менее обременяющим кандидатом. Учитывая все это, нельзя ожидать, что вступление Турции будет возможным до 2020.

Литература

1. Anastasakis, Othon. 2007. «Power and Interdependence». *Harvard International Review*. Vol. 28, No. 4: 14–17.
2. Bonner, Arthur. 2005. «Turkey, The European Union and Paradigm Shifts». *Middle East Policy*, Vol. 12, No. 1: 44–72.
3. Cindrea, Ioan. 2007. «The Crisis on the Labor Market in Romania». *Theoretical and Applied Economics*. Vol. 4 (April 2007): 25–28.

4. *Die Welt*. 2004. «Vier Millionen Zuwanderer». Interview with Wolfgang Quaisser. Dec. 15. http://www.welt.de/print-welt/article358663/Vier_Millionen_Zuwanderer.html.
5. *European Commission*. 2005. «Enlargement». http://ec.europa.eu/enlargement/key_documents/reports_nov_2007_en.htm.
6. *European Commission*. 2006. «Turkey 2006 Progress Report». http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/Nov/tr_sec_1390_en.pdf
7. *European Commission*. 2007. «Turkey – Economic Profile». <http://ec.europa.eu/cgi-bin/etal.pl>.
8. «Gul Presidency Puts Turkey at Crossroads». 2007. *Defense & Foreign Affairs Strategic Policy*. Vol. 9, No. 35: 20-22.
9. Kuser, Michael. 2006. «The Unknown TV Giant». *Business Week*. http://www.businessweek.com/globalbiz/content/jun2006/gb20060609_371863.htm.
10. «Mountains Still to Climb – Turkey and the European Union». *The Economist*. Vol. 375, No. 8426. May 14: 39.
11. *Morgan Stanley – Global Economic Forum*. 2006. «Jobs for Votes». <http://www.morganstanley.com/views/gef/archive/2006/20061115-Wed.html>.
12. *OECD*. 2006. «Policy Brief – Economic Survey of Turkey». <http://www.oecd.org/dataoecd/50/53/37529636.pdf>.
13. Oguzlu, Tarik. 2004. «Changing Dynamics of Turkey's U. S. and EU Relations». *Middle East Policy*. Vol. 11, No. 1: 98-105.
14. Quaisser, Wolfgang. 2004. «Die Tuerkei in der Europaeischen Union?». *Institute for Eastern European Studies*. <http://www.oei-muenchen.de/info11.pdf>.
15. *The Journal of Turkish Weekly*. 2007. «Turkey: 16th in FDI Flow». Oct. 18. <http://www.turkishweekly.net/news.php?id=49594>.
16. *Transparency International*. 2007. «Corruption Perception Index». http://www.transparency.org/news_room/in_focus/2007/cpi2007/cpi_2007_table.
17. *Turkish Statistical Institute*. 2007. <http://www.turkstat.gov.tr>.
18. *World Bank*. 2006. «Doing Business in 2006 – Europe and Central Asia Region». Available by request at the World Bank.
19. *World Bank*. 2008. «Doing Business 2008 – Central Asia». http://www.doingbusiness.org/documents/RegionalReports/DB2008_RP_Central_Asia.pdf.